

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**Лингвистические средства создания образа детства в произведениях
Дэвида Сэлинджера**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль - «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Немцовой Ирины Константиновны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка
и методики его преподавания,
канд. филол. наук

_____ Т. М. Метласова
подпись, дата

Заведующий кафедрой
английского языка и
методики его преподавания,
канд. пед. наук, доцент

_____ Г. А. Никитина
подпись, дата

Саратов 2019 год

Введение. Художественное произведение обладает сложной и многослойной лингвистической структурой: слова, словосочетания, предложения, то есть, языковые единицы всех уровней, грамматически и стилистически взаимодействуют и приобретают скрытый смысл. Основной задачей при интерпретации произведения становится максимальное извлечение заложенных в него писателем мыслей и чувств. Поэтому при анализе художественного текста важно уделять внимание всем языковым особенностям и понимать, что каждый элемент эстетически мотивирован и направлен на создание художественно концептуального смысла. Художественный образ персонажа является одной из составляющих художественного произведения, направленной на раскрытие творческого замысла автора литературного произведения. Художественный образ является интересной, сложной и насыщенной, а также наиболее трудной для понимания составляющей произведения.

В связи с этим, художественные образы и языковые средства их реализации представляют большой интерес для лингвистов, литературоведов и простых читателей, так как в способах языкового воплощения образа находит отражение художественный стиль эпохи, авторский стиль, настроение, мировоззрение и отношение писателя к окружающим его событиям. Таким образом, чтение литературы и изучение языка произведения тесно связаны между собой. Без вдумчивого анализа текста невозможно постичь идейное богатство и художественную ценность литературного произведения.

Актуальность выбранной темы обусловлена возможностью изучения авторской концепции образа детства в произведениях Дж. Дэвида Сэлинджера с лингвистической точки зрения.

Объектом исследования выступает художественный образ и языковые средства его реализации в произведении.

Предметом исследования являются лингвистические средства создания образа детства в произведениях Дэвида Сэлинджера

Цель исследования – определить роль лингвостилистических средств в создании детских образов в произведениях Дэвида Сэлинджера.

Гипотеза исследования предполагает, что образ детства в произведениях Дж.Д. Сэлинджера создается с помощью определенных лингвостилистических средств, которые принимают активное участие в формировании их эмоционально-образной и содержательной составляющих. Объединяющим принципом реализации изучаемого образа в рассмотренных произведениях на лингвистическом уровне являются такие языковые образные средства, как гипербола, композиционная метафора, перевернутый эпитет, лексические повторы и молодежный сленг, ставшие отличительной особенностью авторского стиля Сэлинджера.

Для достижения цели требуется выполнить следующие *задачи*:

1. изучить и обобщить теоретический материал по проблеме художественного образа в литературном произведении;
2. раскрыть суть понятия «художественный образ» и изучить его типы;
3. рассмотреть языковые средства (метафора, эпитет, гипербола, образное сравнение, антономазия), участвующие в создании художественного образа;
4. определить роль лингвостилистических средств в создании детских образов в произведениях Дэвида Сэлинджера.

В работе использовались такие *методы исследования*, как метод обобщения теоретического материала, метод интерпретации и литературно-стилистического анализа текста.

Научная новизна заключается в предпринятой попытке лингвостилистического анализа художественных средств выражения литературной категории «художественный образ».

Теоретическая значимость дипломной работы состоит в возможности дальнейшего исследования проблемы языковых способов выражения художественного образа в литературном произведении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования в курсах, посвященных литературоведению, стилистике и лингвостилистической интерпретации художественного текста.

Апробация Результаты исследования были представлены на семидесятой научной студенческой конференции СГУ им. Н.Г.Чернышевского в апреле 2019 года.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав (глава 1 «Лингвостилистические средства реализации категории «образ» в художественном произведении»; глава 2 «Роль лингвостилистических средств в создании образа детства в произведениях Дэвида Сэлинджера») заключения и списка литературы.

Основное содержание работы. Умение анализировать и интерпретировать текст как единство составляющих его элементов является важным условием, которое помогает прийти к пониманию авторского замысла.

Если обратиться к понятию художественного текста, то его определяющим свойством будет являться эстетическая направленность. Языковые средства преобразуются и приобретают новые художественные значимости, становясь элементами художественной системы.

Поэтому при анализе художественного текста важно уделять внимание всем языковым особенностям и понимать, что каждый элемент эстетически мотивирован и направлен на создание художественно концептуального смысла. Важным умением при работе с художественным текстом является способность обращать внимание на гармоничное взаимодействие всех его элементов.

Понятие «художественного образа» достаточно многогранно и сложно для рассмотрения, так как в каждом отдельном случае может меняться ракурс

его рассмотрения, а, соответственно, понимания и определения данной категории.

Большинство лингвистов: Н.С. Валгина, Л.В. Чернец, Л.И. Тимофеев, Н. Венгров, А.И. Ефимов, Е.Б. Борисова, Е.В. Хализев, занимающихся изучением художественных образов, отмечают, что этот термин можно рассматривать, как пересечение предметного и смыслового рядов, словесно-обозначенного и подразумеваемого, когда один предмет представляется через другой. Цель образа в данном случае – преобразить вещь, превратив ее в нечто иное, что порой может не только облегчить, но и затруднить восприятие предмета.

Таким образом, под художественным образом подразумевается элемент или часть художественного целого, фрагмент, который обладает самостоятельной жизнью и содержанием и создается автором с помощью творческого использования богатства литературного языка.

Образ может рассматриваться как чисто речевое (выразительные средства языка; тропы), так и литературное явление (когда речь заходит об образах персонажей художественных произведений).

Характеристика художественного образа персонажа играет большую роль при анализе произведения. Образ персонажа создается из нескольких составляющих, таких как: портрет; поступки; индивидуальная речь; мировоззрение героя; привычки и манеры; биография героя; характеристика героя другими действующими лицами; авторская характеристика; говорящее имя и фамилия.

Материал создания художественного образа выражается в использовании особых языковых форм, а именно изобразительно-выразительных средств. Проблема взаимодействия значений слов в художественных произведениях изучается в стилистике под общим названием «художественные тропы». В стилистике существует достаточно много классификаций тропов, что связано с их большим многообразием. Так или иначе, к важнейшим тропам, которые будут рассмотрены в следующих

разделах, лингвисты относят метафору, эпитет, гиперболу, образное сравнение, антономазия.

Метафора - отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий.

Эпитет – средство выразительности, основанное на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений. Эпитет всегда имеет эмоциональное значение и эмоциональную окраску и носит оттенок субъективности по отношению к описываемым явлениям.

Образное сравнение - сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого.

Гипербола - фигура замещения, основанная на сопоставлении двух разнородных предметов явлений или их свойств с общим для них количественным признаком, используемая для создания у слушающего преувеличенного представления о ситуации, с тем чтобы выделить те или иные свойства предмета и обратить внимание слушающего на описываемые события.

Антономазия - стилистический прием, представляющий собой стилистически значимое использование имени собственного в значении имени нарицательного, и, наоборот, нарицательных в значении собственных.

Анализ и обобщение теоретической литературы, освещающей вопросы художественного образа, позволили изучить понятие художественного образа, признаки, структуру и лингвистические способы его реализации.

Для анализа лингвистических способов создания образа ребенка были взяты роман «Над пропастью во ржи» и рассказы «Хорошо ловится рыбка-бананка», «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью» и «Тедди», американского писателя Дж.Д. Сэлинджера. Проанализировав данные художественные произведения, были выявлены определенные общие черты образа ребенка и наиболее характерные языковые средства их реализации.

Так, проведенный анализ лингвостилистических средств при создании образа «ребенка» позволил выявить такие черты персонажей-детей, как любознательность, искренность и наивность. При этом дети у Сэлинджера испытывают непонимание со стороны окружающих, что заставляет их болезненно воспринимать переход из детства в мир взрослых людей, полный неравенства и ограничений.

Одними из наиболее типичных языковых средств, используемых в произведениях Дж.Д. Сэлинджера, являются метафоры, гиперболы и эпитеты, которые тесно взаимодействуют друг с другом, делая образ более реалистичным. В ходе анализа произведений было установлено, что метафоры и гиперболы в произведениях писателя выражаются языковыми единицами различных уровней и пронизывают структуру всего произведения.

Так, в раскрытии образа персонажа Холдена Колфида в «Над пропастью во ржи» большую роль играет название произведения – «The Catcher in The Rye», фраза, взятая из стиха английского поэта Роберта Бернса. Главный герой вспоминает строчку из стиха, которую он услышал ранее, и признается, что хотел бы быть «ловцом во ржи», стоять на краю скалы, и спасать детей, бегущих в огромном поле во ржи, чтобы они не сорвались в пропасть: *That's all I'd do all day. I'd just be the catcher in the rye and all. I know it's crazy, but that's the only thing I'd really like to be.*

Писатель использует данные размышления в переносном, метафорическом значении. «Поле ржи» - это мир детей, бегущих над «пропастью» переходного возраста. Таким образом, подросток, хочет спасти других детей от черствости и цинизма взрослого мира, который им не стоит узнавать раньше времени.

В речи героя можно встретить много преувеличений, использование которых характерно для подростков и детей. Начиная с первой главы, можно заметить большое количество выражений, используемых с целью усиления сказанного. Так, Холден начинает свой рассказ, упоминая

родителей, и их возможную реакцию на все что он написал: *my parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them.*

Описывая школьный футбольный матч, подросток говорит, что проиграв, им пришлось бы очень нелегко: *you were supposed to commit suicide or something if old Pencey didn't win.*

Гипербола может выражаться языковыми единицами различных уровней, придавая образу черты грандиозности. Данный стилистический прием можно увидеть в главе, где Холден, после неприятного эпизода в гостинице, представляет себя героем кинофильма: *I sort of started pretending I had a bullet in my guts... I pictured myself coming out of the goddam bathroom, dressed and all, with my automatic in my pocket ...holding onto my guts, blood leaking all over the place.*

Все фигуры нарочитого неправдоподобия в речи Холдена можно поделить на две категории: количественные и генерализирующие.

Количественные гиперболы, включающие в свой состав числительные, наиболее часто встречаются в речи главного героя:

All she had on was jeans and about twenty sweaters («На ней были джинсы и штук двадцать свитеров»);

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago («Это было давно, как будто прошло лет пятьдесят»).

Помимо количественных, для речи подростка также характерны генерализирующие гиперболы со значением обобщения:

People never notice anything («Люди никогда ничего не замечают»);

My mother always knows it's me («Мама всегда догадывается, что это я»);

Those bastards never give your message to anybody («Эти гады никому ничего не передают»).

Использование гипербол подчеркивает незрелость героя, его эмоциональную нестабильность. Таким образом создается образ подростка и его реакция, нехарактерная для взрослых, на окружающие события.

Для речи Холдена также характерно использование нарицательных существительных в функции имени собственного. Сидя в баре, герой описывает девушек как «the ugly one» и «the blonde one»: *finally, the blonde one got up to dance with me; the one ugly one, wasn't too bad a dancer.* Анализируемый метонимический перенос подчеркивает неопытность подростка, который, несмотря на свой возраст, продолжает судить людей по обложке, а подобный образ мыслей, как правило, характерен для детей.

В качестве эпитетов герой использует сленговые выражения: *my lousy childhood; all that David Copperfield kind of crap.* В первом словосочетании использован простой эпитет, во втором – обратный (инвертированный) эпитет, состоящий из двух существительных, связанных между собой предлогом “of”. Можно отметить, что отличительно чертой речи подростка является использование инвертированных эпитетов, которые встречаются на протяжении всего рассказа: *a phony kind of friendly; a Year Book kind of handsome guy; vomity kind of cabs.*

Таким образом, эпитеты не просто способствуют описанию событий, произошедших с главным героем, а преподносят их с позиции подростка, переживающего трудный период жизни.

В рассказах «Хорошо ловится рыбка-бананка», «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью» и «Тедди», образ ребенка, является центром естественности и счастья и ставит под сомнение навсегда определенную, стереотипную правильность поведения взрослых. При создании образа ребенка в анализируемых произведениях было выявлено использование различных стилистических средств.

Так, рассказ «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью» строится вокруг Эсме – девочки тринадцати лет, выросшей во время войны. Она очень серьезна для своего возраста, в своей речи она часто использует книжные слова, и вообще, старается говорить, как, взрослая:

I wasn't quite born yesterday, you know;

I shall write to you first ... so that you don't feel compromised in any way...

Но, несмотря на это, в ней до сих пор живет ребенок. Это чувствуется в открытости и прямоте, с которыми она обращается к рассказчику. Так, ее голос описывается как «самый чистый и мелодичный» (*the sweetest-sounding*), взгляд «пристальный и оценивающий» (*house-counting*), улыбка «радужная» (*oddly radiant*) – все это усилительные эпитеты, которые служат созданию образа ребенка.

Данная тенденция прослеживается и в том, как Эсме описывает окружающих ее людей (*extremely lonely*; *extremely sensitive face*; *extremely kind person*; *extremely intelligent person*; *extremely brilliant for his age*; *extremely gifted genius*; *extremely handsome*; *extremely interested in squalor*). Многократно повторяющееся в речи Эсме слово «*extremely*» подчеркивает ее детское восприятие мира. Как правило, дети стараются делить мир на правильное и неправильное, так как им нужно четкое понимание того, что происходит вокруг. Эта детская неопытность прослеживается и в тот момент, когда Эсме спрашивая главного героя о его семейном положении, использует гиперболу: *Are you married? Are you very deeply in love with your wife?*

Только с возрастом человек начинает осознавать, что мир нельзя делить на «черное» и «белое». Так, слова рассказчика, старающегося избегать преувеличений, контрастируют с речью ребенка.

Эсме сама не замечает, как на протяжении всего рассказа сравнивает своего собеседника с другими американцами, которых она встречала до этого:

I thought Americans despised tea;

You seem quite intelligent for an American;

You're the eleventh American I've met;

Most of the Americans I've seen act like animal.

Использование слово «American» происходит на основе метонимического переноса. Так, для Эсме важной является национальность рассказчика, через которую она интерпретирует его поступки и мысли. Такое

отношение к людям также способствует созданию образа ребенка, так как в очередной раз подчеркивает наивность героини.

Заключительным произведением в цикле «Девять рассказов» является «Тедди». Главный персонаж – десятилетний мальчик Тедди, который после поездки в Европу вместе со своими родителями и сестрой возвращается обратно в Америку.

Несмотря на свой юный возраст, Тедди предстает в рассказе в роли мудреца и философа. Взрослые же играют в этом рассказе эпизодичные роли и олицетворяют собой мир полный условностей, нечувствительность и стереотипность мышления, ведь никто из них по-настоящему не воспринимает мальчика всерьез.

Дж. Д. Сэлинджер противопоставляет мировосприятие взрослого человека и ребенка. Интересным является эпизод, когда находясь в каюте наедине с родителями, мальчик смотрит в иллюминатор и замечает, что кто-то из пассажиров выбросил апельсиновую кожуру. Тедди переполняют различные эмоции, он даже начинает делиться ими с родителями:

If I hadn't seen them [the orange peels], then I wouldn't know they were there, Some of them are starting to sink now. In a few minutes, the only place they'll still be floating will be inside my mind....

Но родители даже не дают ему закончить фразу, так как не могут принять тот факт, что слова ребенка могут иметь какое-либо значение. Даже читатель, который знакомится с произведением в первый раз, не сразу поймет скрытый, и даже трагический смысл данной композиционной метафоры, который становится ясным только в финале произведения.

Ни отец, ни мать не задумываются, почему их ребенок говорит о том, что вскоре он сам, как выброшенная из иллюминатора кожура, останется только в воспоминаниях людей. Это ведёт к трагическому финалу рассказа, который заканчивается словами о том, что крик полный ужаса пронзил тишину на корабле:

an all-piercing, sustained scream... it was highly acoustical, as though it were reverberating within four tiled walls [2].

Эпитет «долгий пронзительный крик» (*an all-piercing, sustained scream*), способствует созданию трагического фона повествования.

И, несмотря на то, что финал произведения открытый, приведенная ранее сцена с тонущими апельсиновыми корками приобретает переносное метафорическое значение и наталкивает на мысль о смерти главного героя.

В результате анализа произведений, можно отметить, что образ детей у Дж.Д. Сэлинджера строится вокруг их одиночества из-за непонимания со стороны взрослых. Ребенок у Сэлинджера предстает искренним и любознательным, способным замечать мелкие детали и задавать на первый взгляд нелепые вопросы. Все это отличает образ ребенка от образа взрослого, который постоянно поглощен мыслями о выгоде, престиже, материальном успехе, уже давно перестал интересоваться тем, что его окружает.

Еще одним характерным авторским приемом Дж.Д. Сэлинджера при создании образа ребенка является использование сквозных повторов, пронизывающих все повествование. Повторы встречаются как в речи главных героев, как например, в романе «Над пропастью во ржи», так и являются частью описания действий героев, как в рассказе ««Хорошо ловится рыбка-бананка». И в том, и в другом случае повторяющиеся слова и фразы используются в переносном значении, за счет чего и происходит переосмысление написанного.

Так, при чтении рассказа «Хорошо ловится рыбка-бананка» можно заметить многократное повторение слова «foot» (нога). Этот мотив становится, в некотором роде навязчивым, так как в небольшом по объему тексте слово встречается около двадцати раз.

В психоанализе этот символ связан с жизнью, свободной от условностей, навязанных обществом. Если обратиться к тексту, можно заметить, что образ босых ног писатель использует, описывая ребенка и его действия:

Sybil immediately ran down to the flat part of the beach Stopping only to sink a foot in a soggy, collapsed castle.

Sybil released her foot.

The young man suddenly picked up one of Sybil's wet feet

Таким образом, писатель противопоставляет маленького непосредственного ребенка жене главного героя, которая предпочитает проводить время внутри отеля. Несмотря на то, что девушка находится в комнате, на ее ногах туфли, в которых нет никакой необходимости («... white silk dressing gown, which was all that she was wearing, except mules»). Девушка предпочитает носить неудобную обувь, даже оставаясь одна в комнате, когда рядом никого нет. Эта деталь показывает, что Мэриэль забывает про свое удобство и комфорт, лишь бы казаться воплощением утонченной, элегантной и взрослой женщины, частью взрослого мира, который так противен ее мужу.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что, гипотеза, обозначенная ранее, нашла свое подтверждение. Анализ изучаемых художественных произведений позволил выявить определенные общие черты образа ребенка и наиболее характерные языковые средства их реализации.

В ходе исследования было выявлено, что в произведениях Дж.Д. Сэлинджера образы детей создаются с помощью определенных лингвостилистических особенностей, которые принимают активное участие в формировании эмоционально-образной и содержательной составляющих текста. Среди используемых автором приемов можно выделить эпитеты, гиперболы, метафоры и повторы, которые используются с целью усиления эффекта и создания необходимого эмоционального фона повествования.